

НЕДОУЧЕТ ИНТЕРЕСОВ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ЭЛИК ХАЛИМОВ

Член Комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК, профессор, д.г.-м.н., академик РАЕН, заместитель генерального директора по научной работе ВНИГРИ

1. Материал статьи повторяет известные ранее опубликованные прогнозы, вызвавшие критические замечания специалистов. В отличие от них в настоящей публикации авторы позиционируют себя в качестве чуть ли ни каких-то надгосударственных (азиатско-тихоокеанских структур), директивно определяющих развитие региона Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Вопрос прогнозов региона является чрезвычайно ответственным, учитывая международный характер поставки на внешние рынки и огромные требуемые масштабы работ, неоднозначность и нерешенность потенциальных инвесторов

Было бы полезнее, чтобы авторы, представляющие сибирскую науку и знакомые с регионом и его проблемами, раскрыли риски и реальные трудности, препятствующие освоению региона. Кроме проблем неподготовленности инфраструктуры, малой заселенности и экстремальных природно-климатических условий, было бы полезно раскрыть неблагоприятные для добычи полезных ископаемых геологические условия для залегания нефти и газа.

Последнее обстоятельство определяет повышенные риски и неопределенность оценок ресурсов и запасов нефти и газа. Это способствовало бы правильной оценке параметров маркетинговых и инвестиционных условий развития региона с учетом фактора времени.

Слабостью прогнозных расчетов добычи газа и нефти является недоучет интересов недропользователей, которые контролируют добывающие активы

Заметим, что вопросы комплексного освоения ресурсов нефти и газа до сих пор ни технологически, ни экономически не решены, и это требует специальных исследований. Заметим, что вопрос прогнозов региона является чрезвычайно ответственным, учитывая международный характер поставки на внешние рынки и огромные требуемые масштабы работ, неоднозначность и нерешенность потенциальных инвесторов.

2. Регион не располагает крупными, гигантскими месторождениями газа подобными Западной Сибири. Значительная часть объемов газа, приведенного в авторских таблицах, относится к попутному газу, а это означает, что нужно учитывать кроме магистральных газопроводов строительство промысловых газопроводов, что существенно изменит экономическую инвестиционную оценку.

Слабостью прогнозных расчетов добычи газа и нефти является недоучет интересов недропользователей, которые контролируют добывающие активы.

В МИРЕ НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

АЛЕКСАНДР ХУРШУДОВ

к.т.н., член-корреспондент МАНЭБ, независимый эксперт

Согласно представленному специалистами СО РАН прогнозу развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири добыча нефти за 20 лет там должна возрасти в 12 раз, добыча газа — в 18 раз. Реальность таких планов зависит, в первую очередь, от наличия запасов, а кроме того, от ряда других обстоятельств: финансовых, экономических и коммерческих.

Ситуация с запасами газа никаких возражений не вызывает. При разведанных запасах 4,9 трлн м³ мы намерены за ближайшие 20 лет добыть 1,34 трлн м³, что составляет 26,5%. Это скромно. Можно было бы и больше, но мешают коммерческие факторы. Китай до хрипоты торгуется за низкие газовые цены, пытается устроить конкуренцию с Туркменией и поставками СПГ.

Именно неопределенность с продажами задерживает освоение Ковыктинского и других крупных

месторождений. Нет никакого смысла идти на большие уступки китайцам, поэтому нужно подумать о некоторой переориентации будущих газовых потоков на запад, где у нас достаточно и газохимических производств, и других потребителей.

Ситуация с запасами газа никаких возражений не вызывает. При разведанных запасах 4,9 трлн м³ мы намерены за ближайшие 20 лет добыть 1,34 трлн м³, что составляет 26,5%. Это скромно. Можно было бы и больше, но мешают коммерческие факторы

Сложнее в Восточной Сибири обстоит дело с запасами нефти. При наличии 1,2 млрд тонн доказанных запасов в течение 20 лет мы планируем извлечь 1170 млн тонн, т.е. практически все. Без разведки новых площадей это невозможно, поскольку в активный период мы обычно добываем примерно 80%

Динамика изменения российского экспорта и потребления нефти, млн тонн

	2009 г. (факт)	2020 г.	2030 г.
Добыча нефти	494	527	534
Переработка	242	254,5	300
Экспорт в ЕС и СНГ	235	167,5	104
Экспорт в АТР	17	105	130

извлекаемых запасов, а выработка оставшихся 20% растягивается на многие годы.

Сложнее в Восточной Сибири обстоит дело с запасами нефти. При наличии 1,2 млрд тонн доказанных запасов в течение 20 лет мы планируем извлечь 1 170 млн тонн, т.е. практически все, что невозможно

Вместе с тем, надежды на доразведку в ходе освоения новых нефтеносных районов весьма неплохие. «Сургутнефтегаз», утвердившись на Талаканском месторождении, сумел разведать в районе еще три с общими запасами 37 млн тонн. Хорошие перспективы прироста запасов имеются и на Ванкорском участке.

Таким образом, выход Восточной Сибири на уровень добычи нефти 80–90 млн тонн в год является весьма сложной, но все же выполнимой задачей, и в ее решении главную роль должно сыграть расширение геологоразведочных работ.

Выход Восточной Сибири на уровень добычи нефти 80–90 млн тонн в год является весьма сложной, но все же выполнимой задачей, и в ее решении главную роль должно сыграть расширение геологоразведочных работ

Я не вижу также особых технических и финансовых проблем при освоении восточносибирских месторождений. В отличие от Западной Сибири, здесь не придется строить железные дороги, мощные линии электропередачи и крупные города. В регионе

имеются значительные ресурсы газа, обеспечивающие производство электроэнергии. Развитие средств связи, использование автоматики позволит до минимума ограничить численность вахтового персонала. Нефтяные цены продолжают расти, а значит, не будет недостатка в надежных инвесторах.

Есть только одно обстоятельство, которое меня сильно смущает. В прошлом году добыча нефти в Восточной Сибири и на Сахалине возросла на 8,5 млн тонн. А на остальных месторождениях России она на 3 млн тонн снизилась. В новых нефтеносных районах мала численность населения, и основная часть нефти уйдет на экспорт.

За 20 лет вырастет потребление нефти и в России. И если мы примем за основу оптимистичные показатели энергетической стратегии ЭС-2030, то в структуре нефтяного экспорта и потребления просматривается вот такая динамика (см. «Динамика изменения российского экспорта и потребления нефти»).

Получается, что мы наращиваем экспорт в восточном направлении ровно в той же степени, что теряем на западном. А ведь там у нас сложившаяся инфраструктура трубопроводов и заводов, длительный опыт торговли. Не пришлось бы в борьбе за новые рынки сильно утратить позиции на старых.

Главной же задачей является техническое перевооружение нефтедобычи в Европейской части страны и Западной Сибири. Именно там у нас имеется 8 млрд тонн извлекаемых запасов и примерно столько же пока неизвлекаемых

Вот и думается мне, что задача освоения нефтегазовых богатств Восточной Сибири очень важная, но, все же, не самая главная. А главной задачей является техническое перевооружение нефтедобычи в Европейской части страны и Западной Сибири. Именно там у нас имеется 8 млрд тонн извлекаемых запасов и примерно столько же пока неизвлекаемых. Потому я с большой осторожностью отношусь к концепции «большого скачка» в Восточной Сибири. К счастью, грандиозные планы хороши тем, что жизнь своевременно вносит в них существенные поправки.

ЕСЛИ БЫ НЕ ФИСКАЛЬНАЯ НАГРУЗКА

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Начальник отдела аналитических исследований ИГ «УНИВЕР»

Пока основной вывод таков: потенциальная ресурсная база очень велика, однако для ее уточнения требуется чрезвычайно обширный набор ГРП, по крайней мере, с бурением под кристаллический фундамент в южной части региона. Вообще структура региона неоднородна: юг — антиклизы, запад — свод, север — прогибы, где пока ни одного крупного месторождения вообще не выявлено.

Так что отсутствие полной геологической картины не дает нам возможности прогнозировать и совокупный дебит, особенно в горизонте 2020–2030 годов. Единственное, что пока можно предполагать, — перспективы региона по газу более многообещающие, чем по нефти.

В краткосрочном горизонте я бы назвал уровни достижимыми, но находящимися на пределе экономической эффективности эксплуатации недр, особенно с учетом негативной динамики общей фискальной нагрузки на недропользователей в регионе.

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ...

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ
Директор ГКЦ «ГЕКОН»

Приведенная оценка сибирских коллег наполняет законной гордостью за перспективы развития отечественной нефте- и газодобычи в полном соответствии с предвидением М.В. Ломоносова об источнике прирастания богатств России. Омрачает радость несколько обстоятельств, в первую очередь — о каком же объекте идет речь и какова цена вопроса.

Авторы декларируют переход к транспортировке нефти в АТР «не только с восточных месторождений, но и из Западной Сибири». Перспектива потери значительной части традиционного европейского рынка очевидна

Определение объекта анализа. Налицо подмена принятого нефтегеологического районирования административно-территориальным. Относимые к Красноярскому краю, и, следовательно, к Восточной Сибири, месторождения «Ванкорнефти» и Сузуна, расположены в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

По непонятным причинам авторами не учитывается работающее в этом регионе ООО «Тагульское». Эти три месторождения в соответствии с утвержденными проектными документами до 2020 года и далее будут обеспечивать около половины поставок нефти для заполнения ВСТО.

Проблема утилизации гелия с технологических позиций не рассматривается и сведена лишь к строительству за счет федерального бюджета подземных хранилищ гелиевого концентрата и организации государственных закупок

Использование гигантского плеча транспортировки добываемой на них нефти для поставок в систему ВСТО можно назвать лишь вынужденной мерой, связанной с отсутствием реальной добычной базы в самой Восточной Сибири.

Включение в Восточную Сибирь регионов работ «Таймыргаза» и «Норильскгазпрома» также весьма лукаво. В нефтегеологическом отношении они расположены в Енисей-Анабарской провинции, относящейся к Восточной Сибири, но с логистических позиций было бы весьма легкомысленно учитывать объемы их прогнозной добычи в общей сумме поставок, ибо, очевидно, вывоз продукции будет осуществляться по иным транспортным схемам, скорее всего, Северным морским путем.

Полностью разделяю тезис авторов о том, что «У России нет задачи обеспечить экспорт в АТР любой ценой». Однако, реальная ситуация складывается иной:

Расходы по ВСТО компенсируются «Транснефтью» путем повышения тарифов по другим транспортным направлениям, что снижает рентабельность поставок нефти в традиционном западном направлении. Более того, расходы растут — это касается не только развития самой магистрали ВСТО до пропускной способности 80 млн тонн в год, но и развитием обеспечивающей транспортной инфраструктуры в Западной Сибири — строительство нефтепроводов Пурпе–Самотлор и Заполярное–Пурпе «для поставок нефти в ВСТО с Ванкорско-Сузунской зоны и месторождений ЯНАО и Северо-Востока ХМАО».

По сути, авторы декларируют переход к транспортировке нефти в АТР «не только с месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, но и из Западной Сибири», оценивая возможность экспорта в этом направлении к 2020 году в 100–110 млн тонн.

В 2009 году нетто-экспорт нефти, по данным Института энергетической стратегии (см. «Развитие нефтяной промышленности России: взгляд с позиций ЭС-2030», НГВ #13-14/2010), основного разработчика Энергетической стратегии — 2030, составил 246 млн тонн, в 2020 году планируется 262 млн тонн и к 2030 году — снижение до 225 млн тонн.

Не слишком ли это дорогое удовольствие для нас как налогоплательщиков — «реальные перспективы комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России»?

По мнению сибирских коллег, экспорт сырой нефти в АТР «может быть доведен к 2020 году до 100–110 млн тонн, к 2030-му — до 125–135 млн тонн». Перспектива потери значительной части традиционного европейского рынка очевидна.

Проблема утилизации гелия с технологических позиций не рассматривается и сведена лишь к строительству за счет федерального бюджета подземных хранилищ гелиевого концентрата и организации государственных закупок гелиевого концентрата. Нельзя ли было бы привести оценку реальных потребностей в этом сырье и локализацию возможных рынков?

Настораживает то, что возможность успешного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока авторы увязывают с широким комплексом дотационных мер за счет федерального бюджета, включая предоставление субсидий, введение «налоговых и таможенных льгот на всех стадиях реализации проекта», установление льготных железнодорожных тарифов...

Не слишком ли это дорогое удовольствие для нас как налогоплательщиков — «реальные перспективы комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России»? Может быть, отталкиваясь из реальных добычных возможностей ресурсной базы углеводородного сырья региона провести критический анализ планов громадьи, основываясь не только на региональных амбициях, но исходя из задач развития страны в целом?

БЕЗ ПРЕДПОСЫЛОК

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО

Президент Группы компаний
«Городской Центр Экспертиз»

Несколько смущает резкий скачок добычи нефти и газа после 2015 года, который предсказывают эксперты. Крупные компании не могут на 10 лет вперед спланировать свой бизнес с такой точностью уже хотя бы потому, что обычный срок бизнес-планирования составляет 5 лет максимум. Вероятно, до 2015 года эксперты имеют более или менее обоснованные цифры, а вот в прогнозах на 2020–2030 годов недалеко ушли от гадания на кофейной гуще.

Чтобы добывать нефть и газ, надо считаться с ресурсной базой, себестоимостью добычи, наличием/отсутствием инфраструктуры для транспортировки продукции, покупательским спросом и (не)приемлемыми ценами

Расчеты на ближайшие 20 лет мне кажутся сдобранными «головкружением от успехов», причем успех этот еще не очевиден. Чтобы добывать нефть и газ в значительных количествах, надо считаться с: а) ресурсной базой; б) себестоимостью добычи, в) наличием/отсутствием инфраструктуры для транспортировки продукции; г) покупательским спросом и г) (не)приемлемыми ценами.

По газу пока нет покупателя, приемлемой цены и инфраструктуры. Много лет мы пытаемся наладить отношения с Китаем, обрести нового покупателя газа в его лице, но пока не обрели. Последняя встреча в Пекине так и не расставила точки над «i». Оговорено все, кроме цены. Получается, покупателя нет. А если наш газ не берут, то мы его не добываем —

такой может стать обратная сторона существующих договоренностей с Китаем.

Поскольку гарантии покупки газа Китаем пока нет, не совсем верно строить прогнозы, опираясь на оптимистический вариант развития событий. Сейчас мы ориентируемся на Великого соседа, а если он откажется от газа, то все планы, расчеты и выкладки придется выбросить в мусорную корзину.

По нефти, наоборот. Есть спрос на нефть (но не на нефтепродукты, иначе перевод Приморского НПЗ на территорию Китая не объяснить), есть мировые цены, есть ВСТО, но нет ресурсов, а если и появятся, то с высокой себестоимостью. Да и кто доказал, что уход с европейских рынков нефти окупится азиатскими?

Все надо тщательно выверять и без устали считать экономику, причем, не только корпоративную, но и национальную, а не игнорировать обязательную комплексность слагаемых эффективности.

Все надо тщательно выверять и без устали считать экономику, причем, не только корпоративную, но и национальную, а не игнорировать обязательную комплексность слагаемых эффективности и полагаться на кофейную гущу

Как и какой наш газ окажется в Китае в 2015 году, если к вопросу цены мы вернемся лишь в 2011 году? Или все тот же ВСТО: построили, а заполнять нечем. Кстати сказать, невозможность заполнения трубы восточносибирской нефтью отраслевое экспертное сообщество задолго до строительства самого нефтепровода увязывало с геологической стратегией и налоговой политикой государства. Если и то и другое — против, то почему итог-то должен стать положительным?

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГОСПОЛИТИКИ

ДЕНИС БОРИСОВ

Старший аналитик
Банка Москвы

На мой взгляд, представленные прогнозы по добыче нефти в Восточной Сибири выглядят слишком оптимистично: по моим оценкам, к 2015 году суммарная годовая добыча с трех основных месторождений региона (Ванкорское, Талаканское, Верхнечонское) не превысит 40 млн тонн, при этом менее значимые активы не способны дополнительно принести 20 млн тонн.

Добыча в 80 млн тонн к 2025 году выглядит более реалистичной, но при одной базовом условии: активизации региональных ГРП и сохранении налоговых преференций. Пойдет ли государство на такой шаг в условиях ожидаемого роста дефицита бюджета, остается открытым.

Добыча в 80 млн к 2025 году реалистична, но при одной базовом условии: активизации региональных ГРП и сохранении налоговых преференций. Пойдет ли государство на такой шаг в условиях ожидаемого роста дефицита бюджета?

При этом для того чтобы льготы по пошлинам для восточносибирской нефти решали главную задачу по привлечению инвестиций и вводу в действие новых месторождений, необходимо более четко прописать сроки действия льгот. В противном случае компании вынуждены рисковать, т.к. к моменту ввода месторождения в действие и соответственно началу возврата инвестиций льготы могут быть отменены.

Да и постоянные изменения в правилах игры относительно фискального режима для новых месторождений увеличивают возможные риски по срокам масштабного развития greenfield-проектов.

Сроки появления «большого газа» из Восточной Сибири являются слишком отдаленными по времени

Что касается газодобычи, то исходя из текущих реалий (разкоррелированность нефтяного и газового рынков в мире, причем в США подобная тенденция наблюдается уже на протяжении, по меньшей мере, пяти лет), которые, по всей видимости, носят долгосрочный характер, нет никакой необходимости

в синхронизации запуска нефтяных и газовых месторождений в регионе.

По уровню LRMC (предельных маржинальных издержек) газ Восточной Сибири будет значительно дороже сырья из Надым-Пур-Тазовского региона, что не позволит ему выдержать конкуренцию не только на внутреннем рынке, но и на внешнем (прежде всего, с Катаром и Норвегией). Кроме того, в регионе практически полностью отсутствует транспортная инфраструктура, а необходимость строительства «трубы» в Китай без наличия договоренностей по цене вызывает целый ряд вопросов.

Таким образом, по моему мнению, сроки появления «большого газа» из Восточной Сибири являются слишком отдаленными по времени.

ВОТ ТАКОЕ ДЕЖАВЮ

МИХАИЛ СУББОТИН

ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений РАН)

Разработка месторождений Восточной Сибири возможна при решении двух основных проблем: создание привлекательных условий для бизнеса (экономические и правовые условия реализации соответствующих проектов) и решение вопроса относительно рациональной разработки недр, т.е. создание условий для комплексной разработки соответствующих месторождений и утилизации примесей, содержащихся в углеводородах.

При оценке вероятности развития событий согласно тому или иному прогнозу нужно иметь в виду две стороны медали: есть ли необходимый потенциал и каким способом можно достичь поставленных целей

И в первую очередь гелия. Иначе в любой момент к инвестору придут высокопоставленные госконтролеры и скажут, как это уже было с попутным газом: «А что это вы на ветер народное достояние выбрасываете?» Мол, получили лицензию — потратитесь, чтобы не выбрасывать полезное сырье на помойку! Тут-то вся экономика нефтегазовых проектов и начнет давать сбои...

При оценке вероятности развития событий согласно тому или иному прогнозу нужно иметь в виду две стороны медали: есть ли необходимый потенциал, т.е. физические возможности (запасы расположенных в регионе месторождений) и каким способом можно достичь поставленных целей.

Или, другими словами, совершенно бессмысленно искать черную кошку в черной комнате, если ее там нет, но чтобы у кого-то появилось желание лезть в черную комнату (если он нормальный человек, а не сумасшедший какой-нибудь), нужно создать стимулы искать и ту самую комнату, и кошку в ней. И

вот с этими стимулами в российском недропользовании совсем плохо...

Нужно понимать, что разговоры про инвестиции ведутся в стране с тяжело больным правосудием, где нормой являются криминализация некоторых гражданско-правовых деликтов; использование принципа наказания «дважды за одно» преступление; наличие формальных составов с установлением уголовной ответственности в отсутствие причиненного вреда обществу; установление уголовной ответственности только по факту получения дохода и нарушение ряда норм международных обязательств Российской Федерации и т.п.

Таким образом, помимо налоговой нагрузки, о которой предпочитают говорить компании, или стабильности условий договоров, о которых твердят специалисты с самого начала рыночных реформ, над инвестором дамокловым мечом висит проблема защиты прав собственности и даже личной свободы, так как предприниматель в любой момент может быть подвергнут экзекуции по самому вздорному поводу.

Разговоры про инвестиции ведутся в стране с тяжело больным правосудием: над инвестором дамокловым мечом висит проблема защиты прав собственности и даже личной свободы

Недропользование — это та сфера, где ГЧП государства и инвестора есть неизбежность. Государство передает принадлежащие ему недра в разработку, дает право пользования ими, и потому между сторонами должны быть определены условия взаимоотношений, не допускающие двусмысленностей и неопределенностей.

Потому прогнозисты могут сколько угодно исходить в своих предположениях из того, что государство якобы будет делать, а государство это тем временем может продолжать суетливо метаться от налоговых льгот к росту налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор. В то время, как справедливо заметил

В.Алекперов, «нужны не подачки со стороны государства, а развитие проектов».

В мире выработаны три основные формы контрактных отношений государства и недропользователя: лицензионно-концессионная, соглашения о разделе продукции и сервисные контракты с риском и без. Хотя названия могут быть разные — аренда, разрешение, бай-бэк, подряд... В России и с формами недропользовательских контрактов совсем негусто: лицензионный порядок застрял в своем развитии на уровне начала 90-х прошлого века, режим СРП заморожен, концессионный — и вовсе запрещен для недр.

Гелий: и здесь все то же: вместо того, чтобы рассматривать правовые условия для ведения бизнеса комплексно, — очередная попытка скроить «тришкин кафтан»

Согласно теории, государственно-частные партнерства (ГЧП) занимают все пространство от приватизации до национализации. Внутри них, как в матрешке, больше двух десятков классифицируемых разновидностей контрактов.

Однако чиновники создали путаницу в понимании сути ГЧП, подменив разные формы контрактных отношений инвестора и концедента соучастием государства в финансировании проекта, в результате чего едва ли не каждый рубль из бюджета стал рассматриваться как вклад государства в ГЧП. Конечно, государство может предоставить налоговые льготы (вариант ОЭЗ) или соучаствовать в финансировании проектов (вариант Инвестфонда). Однако сами по себе ни ОЭЗ, ни Инвестфонд формами ГЧП не являются.

Наконец, что касается примесей и прежде всего гелия. И здесь все то же: вместо того, чтобы рассматривать правовые условия для ведения бизнеса комплексно — очередная попытка скроить «тришкин кафтан». На полном серьезе рассматривается, как возможный, вариант, при котором государство могло бы создать единый пункт сбора такого газа, само выделяло бы из него гелий и организовывало его длительное хранение в подземном хранилище, а также последующий экспорт.

Как будто страна живет где-то в 1924 году, когда ЦИК Народных комиссаров СССР выпустил Постановление №5 «О государственной монополии на гелий», которым была установлена госмонополия «на хранение гелия и распоряжение им, оставляя свободной добычу гелия». Вот такое получается дежавю...

ТОЛЬКО ПРИ БЛАГОПРИЯТНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

ВИТАЛИЙ ГРОМАДИН

Старший аналитик, «Арбат Капитал»

Для выполнения прогноза по динамике нефтяной добычи в регионе ключевым допущением является расширение и повышение эффективности ГРП. Если даже весь объем в 1,2 млрд тонн запасов относится к доказанным, что маловероятно, то все равно для полноценной добычи в течение 20 лет нужно поддерживать коэффициент возмещения запасов на уровне 50%.

Показанные высокие притоки нефти на уже разрабатываемых месторождениях в Восточной Сибири дают основания для достижения к 2025 году уровня добычи в 81,7 млн тонн. Но в таком случае вероятно, что этот уровень окажется и пиком добычи. Соответственно к 2030 году добыча нефти в Восточной Сибири уже может снижаться.

Предполагалось, что после строительства ВСТО объемы ГРП резко возрастут и соответственно увеличатся доказанные запасы. Но из-за дефицита госбюджета в ближайшие годы под большим вопросом не только объемы ГРП, необходимых для перевода запасов из вероятных и прогнозных в доказанные, но и запланированная разработка месторождений. Начало добычи на Юрубчено-Тохомском месторождении «Роснефти» назначено на 2013 год только с учетом предоставления налоговых льгот по экспортным пошлинам. Правда, предоставление льгот считается практически решенным делом.

Но правительство также намерено увеличить размер налога на добычу нефти в ближайшие годы, что

в денежном выражении равносильно изъятию у нефтяных компаний порядка \$5 млрд прибыли, которые в свою очередь, скорее всего, будут вычтены из инвестиционных программ. И, похоже, само государство эти денежные средства не направит на увеличение объемов ГРП. Поэтому, конечно, прогноз СО РАН основан на том, что могло бы быть при благоприятном финансировании.

Из-за дефицита госбюджета в ближайшие годы под большим вопросом не только объемы ГРП, необходимые для перевода запасов из вероятных и прогнозных в доказанные, но и запланированная разработка месторождений

В случае с нефтью серьезных сомнений в достаточном росте спроса в регионе не возникает из-за быстрого экономического роста и увеличения населения стран АТР. Перспективы природного газа выглядят менее стабильными главным образом из-за снижения зависимости США от импорта и нежелания китайцев платить лишнее за российский газ.

Все идет к тому, что «Газпрому» придется существенно уступить в своей позиции относительно экспортной цены. Поэтому, как правильно отмечено СО РАН, добыча газа может достичь прогноза при благоприятных маркетинговых и инвестиционных условиях.

ИНВЕСТИЦИИ В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ? ТОГДА ВСЕ ИНЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ МЕНЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМИ

ЮРИЙ СААКЯН

Генеральный директор Института проблем естественных монополий

Объемы добычи нефти и газа в Восточной Сибири в будущем в целом зависят от следующих основных параметров. Во-первых, необходим потенциал для такой добычи, то есть разведанные запасы. Во-вторых, речь должна идти о возможности сбыта добытых нефти и газа, что предполагает как наличие потенциальных покупателей, так и наличие соответствующей инфраструктуры доставки нефти и газа к этим покупателям (прежде всего, трубопроводов).

Для добывающих компаний необходимы приемлемые сроки окупаемости инвестиционных вложений в Восточную Сибирь, причем все прочие альтернативные возможности должны выглядеть менее привлекательно

В-третьих, добывающие компании должны располагать доступом к соответствующим финансовым ресурсам, особенно в контексте сложных геологических условий Восточной Сибири, для того чтобы осуществить первоначальные инвестиции. В-четвертых, ожидаемая продажная стоимость добываемых нефти и газа в будущем должна быть такова, чтобы добывающие компании согласились вложить существенные инвестиционные затраты в разработку месторождений Восточной Сибири.

То есть необходимы приемлемые для добывающих компаний сроки окупаемости таких инвестиционных вложений, и при этом все прочие альтернативные возможности инвестиций в глазах добывающих компаний должны выглядеть менее привлекательно.

Согласно прогнозу ученых СО РАН, добыча нефти в Восточной Сибири в 2015 году возрастет по сравнению с 2009 годом в 7,3 раза, добыча природного газа в 2020 году по сравнению с 2009 годом увеличится в 11,7 раза.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что у каждой нефтяной компании в 2010–2015 годах наверняка найдутся альтернативы, куда можно направить финансовые ресурсы. И в этом случае на долю Восточной Сибири ничего не останется

Восточная Сибирь располагает соответствующими ресурсами полезных ископаемых, имеется также и растущий спрос со стороны Китая как в нефти, так и в природном газе. Кроме того, существует потребность в газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока России, что обуславливает дополнительный спрос на природный газ уже в самой России.

Однако что касается трубопроводной инфраструктуры для транспортировки добываемых полезных ископаемых, а также инвестиций, необходимых для того, чтобы выйти на прогнозируемые объемы добычи, то здесь ситуация выглядит не так однозначно.

В 2015 году, согласно прогнозу ученых СО РАН, в одной только Восточной Сибири планируется добывать 12,3% от объема всей российской нефтедобычи за 2009 год. Тогда как в самом 2009 году доля Восточной Сибири в общероссийской добыче составляла 1,48%.

Представляется маловероятным, что за шесть лет — с 2010-го по 2015 год — российские компании захотят инвестировать в месторождения Восточной Сибири, региона со сложными природно-климатическими условиями и отсутствием требуемой инфраструктуры, такие финансовые средства, чтобы прирастить нефтедобычу в этом регионе на величину почти в 11% от всей российской нефтедобычи за 2009 год.

Конечно, трудно делать однозначные выводы, не зная соответствующих цифр, скажем, сроков окупаемости подобных проектов для потенциальных участников. Однако можно с большой долей уверенности сказать, что у каждой нефтяной компании в эти шесть лет наверняка могут найтись альтернативные и не менее привлекательные проекты, куда можно направить финансовые ресурсы. И в этом случае на долю Восточной Сибири ничего не останется.

В условиях снижения доли на европейском рынке, наметившегося в последние годы, «Газпрому» будет очень проблематично найти финансовые ресурсы в освоение Восточной Сибири и строительство соответствующей инфраструктуры

Аналогично дело обстоит и с добычей природного газа. В 2020 году в Восточной Сибири планируется добывать объем природного газа, равный 14% от всей добычи газа в России за 2009 год. При этом в указанный промежуток времени основному игроку на рынке природного газа — «Газпрому» — необходимо будет осуществлять масштабные инвестиции в такие долгосрочные проекты, как строительство Северного и Южного потоков, освоение Ямала, разработку Штокмановского месторождения.

В условиях снижения доли на европейском рынке, наметившегося в последние годы, «Газпрому» будет очень проблематично найти финансовые ресурсы в освоение месторождений Восточной Сибири и строительство соответствующей инфраструктуры, чтобы нарастить добычу природного газа в этом регионе до величины в 14% от годовой добычи природного газа на всей территории России в 2009 году. Притом, что в самом 2009 году доля Восточной Сибири в общероссийской добыче составляла только 1,1%.

Разумеется, при достаточно высоких ценах на нефть и природный газ инвестиции в инфраструктурные проекты Восточной Сибири могут оказаться вполне окупаемыми. Однако что касается нефти, то сегодня отсутствуют прогнозы головокружительного роста цены на нефть до \$200 за баррель, характерные для конца 2007 — начала 2008 годов. После мирового кризиса 2008 года ценовые прогнозы являются намного более осторожными.

Недавние договоренности в Китае на высшем уровне говорят о гораздо более скромных планах относительно объемов экспорта, чем это предполагается прогнозом добычи СО РАН: подтверждены лишь 15 млн тонн нефти в год на протяжении следующих 20 лет

А для того, чтобы выйти на прогнозируемые СО РАН объемы добычи в Восточной Сибири через шесть лет, инвестировать необходимо уже сегодня. И опять же, какими бы ни были цены на нефть, никто не гарантирует, что нефтяные компании захотят вкладывать деньги именно в Восточную Сибирь, а не, например, в покупку уже работающих нефтеперерабатывающих мощностей где-нибудь в Центральной Европе, чтобы продавать не сырую нефть, а нефтепродукты, стоимость которых выше, чем у нефти.

Возможно, проекты добычи нефти и природного газа могли бы быть реализованы в большем, чем предполагается на сегодняшний день объеме, при условии инвестиционных и налоговых преференций со стороны государства

Что же касается цены на природный газ, то в рамках отсутствия конкурентного газового рынка она будет складываться исключительно на основе договоренностей покупателя и продавца. То есть, применительно к Восточной Сибири, Китая и «Газпрома».

И пока что выглядит маловероятным, что Китай согласится на такую цену, чтобы «Газпром» решил на инфраструктурные вложения в Восточной Сибири и сделал их более приоритетными, чем Северный и Южный потоки, освоение Ямала или Штокма-

новского месторождения. С учетом того, что сегодня Китай имеет устойчивое предложение по природному газу со стороны среднеазиатских его экспортеров — Туркменистана и Казахстана.

Недавние договоренности в Китае на высшем уровне говорят о гораздо более скромных планах относительно объемов поставки в Китай нефти и газа, ресурсной базой которых могла бы стать Восточная Сибирь, чем это предполагается согласно прогнозам добычи СО РАН. Так, подтверждена поставка 15 млн тонн нефти в год на протяжении следующих 20 лет.

Прогноз же СО РАН говорит о добыче в Восточной Сибири более 60 млн тонн уже в 2015 году. Вряд ли нефтяные компании без договоренности на высшем уровне относительно всего этого объема нефти согласятся вкладывать в увеличение добычи до 60 млн тонн, причём уже в ближайшие шесть лет.

Что же касается природного газа, то пока что «Газпром» ведет переговоры лишь об экспорте газа в Китай с месторождений в Западной Сибири через Республику Алтай, не упоминая про «восточный маршрут» через Дальний Восток, базой для которого и могли бы стать газовые месторождения в Восточной Сибири.

Но даже при наличии таких преференций заявленные в прогнозе СО РАН значения добычи нефти и природного газа в Восточной Сибири выглядят чересчур оптимистичными

Учитывая капиталоемкость и длительность инвестиционных проектов по строительству инфраструктуры по добыче и транспортировке газа, то, что пока что «восточный маршрут» даже не упоминается, уже не остается времени для того, чтобы нарастить к 2020 году объемы добычи газа в Восточной Сибири до прогнозируемого СО РАН уровня.

Возможно, проекты добычи нефти и природного газа в Восточной Сибири могли бы быть реализованы в большем, чем предполагается на сегодняшний день объеме, несмотря на все вышеизложенные соображения, при возникновении каких-либо дополнительных инвестиционных или налоговых преференций со стороны государства для инвестирующих в эти проекты компаний.

Но даже при наличии таких преференций заявленные в прогнозе СО РАН значения добычи нефти и природного газа в Восточной Сибири выглядят чересчур оптимистичными.

В ОЖИДАНИИ ПРЕФЕРЕНЦИЙ

ВИКТОР МАРКОВ

Старший аналитик
ИК «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент»

Представленный прогноз по нефти и газу вполне реален, если не произойдет существенного изменения мировых цен на углеводороды. Сегодня мир движется к развитию альтернативной энергетики, а через несколько десятилетий может

произойти технологический прорыв, который способен негативно повлиять на традиционную энергетику.

Поэтому наращивание добычи углеводородов и разработка новых месторождений во многом будут зависеть от мирового спроса и рынков сбыта. В дальнейшем восточное направление может стать приоритетным, поэтому здесь можно ожидать преференций со стороны государства.

Я БЫ НЕ СТАЛ ОПРОВЕРГАТЬ

ВИКТОР ТУНЁВ

Аналитик Финансовая группа «Ермак»

Любые длинные прогнозы можно легко опровергнуть. Но я бы не стал этого делать, потому что в данном случае они лишь отражают объективные тенденции развития нефтегазовой отрасли.

Прирост добычи углеводородов в России может быть достигнут только за счет Восточной Сибири и покупателя в лице Китая — это неопровержимый факт. Конечно, прогнозы ученых СО РАН по добыче газа достаточно оптимистичны, но только если принимать во внимание консервативный прогноз относительно спроса из Китая.

С КЕМ БЫ РАЗДЕЛИТЬ РИСКИ?

АНДРЕЙ КИНЯКИН

Ведущий эксперт ИА «Финмаркет»

На мой взгляд, достижение обозначенных в статье прогнозных показателей нефтедобычи в Восточной Сибири было бы возможно при условии запуска в эксплуатацию новых высокодебитных месторождений, а также существенного повышения дебита уже эксплуатируемых месторождений.

Как показала практика последних лет, отечественные ВИНК, с одной стороны, готовы идти в Восточную Сибирь, с другой — очень бы хотели, чтобы их риски были разделены. Например, с государством

В первом случае это потребовало бы кратного увеличения финансирования геологоразведки, во втором — значительных инвестиций в разработку и обустройство действующих месторождений. И если с повышением дебита действующих месторождений (в первую очередь, Талаканского, Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского) все более-менее понятно (необходимы масштабные инвестиции, а также технологии), то с запуском в строй новых месторождений возникает немало вопросов.

Во-первых, откуда взять эти новые месторождения в условиях того, что комплексной ГГР в постсоветский период фактически не проводилось? По ряду оценок, нефтяные запасы Восточной Сибири значительно скромнее, чем принято считать. В этой связи очень не хотелось бы повторения ситуации с Каспийским регионом, который еще несколько лет назад называли второй Саудовской Аравией и который, вопреки первоначальной оценке, на поверку оказался значительно беднее.

Во-вторых, если все-таки согласиться с наличием значительных неразведанных месторождений нефти в Восточной Сибири, то встает вопрос, а кто собственно их будет разрабатывать? Как показала практика последних лет, отечественные ВИНК, с одной стороны, готовы идти в Восточную Сибирь, с другой — очень бы хотели, чтобы их риски были разделены. Например, с государством.

Однако последнее весьма неохотно идет на это, несмотря даже на наличие таких масштабных про-

ектов, как ВСТО, напротив, занимаясь «закручивание гаек» в нефтегазовом комплексе (отмена льготы по НДС — наглядное тому свидетельство).

Ситуацию могли бы исправить западные инвестиции. Однако месторождения (даже еще не разведанные) наверняка будут относиться к категории стратегических, что фактически изначально лишает их западных инвестиций. Самостоятельно российские компании вряд ли будут готовы осуществлять столь масштабные вложения в Восточную Сибирь.

Таким образом, возникает ситуация недофинансирования, что неизбежно отразится на уровне нефтедобычи. В этом случае прогнозные показатели, озвученные в статье, не будут выдержаны.

В отличие от нефтедобычи, ситуация с добычей газа в Восточной Сибири обстоит заметно лучше, что позволяет надеяться на то, что прогнозные показатели могут быть достигнуты. В данном случае наиболее важным проектом может являться Ковыкта в случае ее расконсервации.

Достижению прогнозных показателей по добыче газа также способствовала дальнейшая разработка шельфовых месторождений (в частности, в рамках проекта «Сахалин-1»), а также относительно мало-выработанных континентальных месторождений (в частности, Чиканского).

В отличие от нефтедобычи, ситуация с добычей газа в Восточной Сибири обстоит заметно лучше, что позволяет надеяться на то, что прогнозные показатели могут быть достигнуты

Кроме того, увеличению газодобычи могло бы способствовать внедрение технологий по переработке ПНГ с нефтяных месторождений в Восточной Сибири. В настоящее время значительная частьпутного нефтяного газа, объем которого на данный момент превышает 12 млрд м³, просто сжигается.

В случае увеличения объема нефтедобычи в Восточной Сибири объем переработанного ПНГ также будет увеличиваться, что, в конечном счете, будет способствовать общему увеличению объема газодобычи. В целом же, в отличие от прогнозных показателей по нефтедобыче, фигурирующей в статье прогноз по газодобыче в восточносибирском регионе выглядит вполне реалистичным.

НЕФТЬ РЕАЛЬНА, ГАЗ ОПТИМИСТИЧЕН

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

Старший аналитик ИФК «Алемар»

Прогноз СО РАН по добыче нефти предполагает средний годовой темп прироста в 2015–2030 годах (CAGR) 2,4%. При значительном объеме запасов, которыми обладают углеводородные месторождения Восточной Сибири, такой прогноз можно считать консервативным. По всей видимости, основная интенсификация производства нефти прогнозируется в регионе в период до 2015 года, после чего рост добычи будет замедляться.

Такой сценарий представляется вполне реальным при условии сохранения в ближайшие год-два льготного налогового режима для восточносибирской нефти, который позволил бы вывести месторождения региона на положительную рентабельность.

В отношении добычи газа, учитывая насыщенность внутреннего рынка и конкуренцию для российского газа за рубежом, ключевым сдерживающим фактором является вопрос сбыта. Газовые ресурсы Восточной Сибири колоссальны, но ввиду непростых климатических условий добыча газа будет экономически целесообразна при наличии для него крупного рынка сбыта (потенциально им может стать Китай).

Прогноз СО РАН по добыче газа в Восточной Сибири предполагает CAGR в 2015–2030 годах 11,9%. Такая динамика может быть обусловлена только полноценным вводом в эксплуатацию крупнейших месторождений, в первую очередь, Ковыктинского и Чаяндинского. Но поскольку вопрос со сбытом восточносибирского газа еще не решен, данный прогноз пока выглядит весьма оптимистичным.

ДО 2020 ГОДА ПРОГНОЗ РЕАЛИСТИЧЕН

ОЛЕГ АБЕЛЕВ

Начальник аналитического отдела ИК «РИКОМ-ТРАСТ»

На наш взгляд, прогноз до 2020 года представляется вполне реалистичным, особенно с учетом того, что доля неоткрытых ресурсов в регионе составляет почти 50%. Соблюдение прогноза по добыче до 2030 года будет выполнить не так просто, поскольку рост добычи нефти в регионе за 10 лет почти на 15% подразумевает строительство и введение в строй необходимого количества новых производств.

Прогноз добычи нефти в Восточной Сибири, млн т

Регион	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Восточная Сибирь, всего	60,8	76,0	81,7	87,2
Красноярский край	42,6	49,1	51,5	53,1
Иркутская область	11,6	13,8	15,1	16,1
Республика Саха	6,6	13,1	15,1	18,0

Именно этот вопрос сейчас является в регионе наиболее проблемным. Уже сейчас ряд потенциально добываемой нефти закачивается обратно в пласты, поскольку действующие мощности загружены полностью, а новые еще только предстоит построить (характерный пример с газовым проектом «Сахалин-2» и планируемым проектом «Сахалин-3»).

Если проблема технологической инфраструктуры будет решена, то прогноз до 2030 года является реалистичным; в противном случае ситуация может развиваться не по лучшему сценарию.

По сравнению с прогнозами по добыче нефти прогнозы по добыче газа выглядят более оптимистично и уверенно (за 10 лет, с 2020-го по 2030 год планируется увеличение добычи почти на 45%), что несколько настораживает по следующим причинам:

а) Выполнение всех взятых обязательств по планируемому к запуску и строительству газовым про-

ектам (Хабаровск–Владивосток, Саянск–Проскоково, Ковыктинское–Чаяндинское) пока остается туманным, поскольку для претворения в жизнь данных проектов необходим должный уровень инвестиций. Кроме «Газпрома», инвестиции могут быть получены целевым способом из бюджета (что представляется маловероятным в условиях его текущей дефицитности) или с помощью привлечения иностранных инвестиций (что предполагает вхождение иностранного капитала в данные проекты);

Нефтяной прогноз до 2020 года представляется вполне реалистичным, особенно с учетом того, что доля неоткрытых ресурсов в регионе составляет почти 50%. Прогноз до 2030 года будет выполнить не так просто

б) Поскольку большинство месторождений Восточной Сибири обладают нефтегазоносными пластами, кроме транспортировки газа необходимо будет решить вопрос переработки добываемых попутных нефтяных фракций в нефтепродукты, которые будут поль-

Прогноз добычи газа в Восточной Сибири, млрд м³

Регион	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Восточная Сибирь, всего	22,1	81,8	113,7	118,6
Красноярский край	12,4	14,6	20,6	21,5
Иркутская область	5,5	34,0	54,8	56,8
Республика Саха	4,2	33,2	38,3	40,3

зоваться спросом на российском рынке в необходимых объемах. Для производства же экспортноориентированных продуктов с высокой добавленной стоимостью необходимо использование все тех же пресловутых новых технологий, с внедрением которых пока в России дело обстоит не лучшим образом.

НЕ ОТ РЕСУРСОВ, НО ОТ РЫНКОВ

ДЕНИС ДЁМИН

Заместитель управляющего директора
ЗАО ИК «Ленмонтажстрой»

Важность запасов Восточной Сибири с точки зрения перспектив развития нефтегазовой отрасли бесспорна, однако перспективы эти, по-видимому, не так близки, как полагают авторы прогноза. Несмотря на высокий уровень цен на углеводороды и стабильно растущий спрос на них в АТР, рынок энергоресурсов остается в большей мере рынком покупателя, а не рынком производителя.

Несмотря на высокий уровень цен на углеводороды и стабильно растущий спрос на них в АТР, рынок энергоресурсов остается в большей мере рынком покупателя, а не рынком производителя

Мировой финансово-экономический кризис лишь раз показал, что экономика стран-поставщиков энергоресурсов, в первую очередь, зависит от состояния стран-потребителей, а не наоборот. Поэтому в настоящее время именно основные потребители углеводородов определяют цены и условия, по которым осуществляется поставка нефти и газа.

В связи с этим вызывает сомнения, в частности, обозначенная перспектива «проникновения» российских нефтегазовых компаний на рынки АТР вплоть до высокой переработки и сбыта. Аналогичные попытки российских компаний закрепиться в нефтяном и газовом downstream стран Европы активно предпринимаются все последние годы, однако дают пока очень скромные результаты.

Описанный нефтегазовый «прорыв» на Восток не будет реализован, пока целесообразность активного освоения региона вызывает серьезные сомнения у основных субъектов энергетической политики России — нефтегазовых компаний.

Наиболее понятны в этом смысле риски газовых проектов: на фоне переизбытка предложения газа на мировом рынке цены держатся на очень низком для последних лет уровне и перспективы их восстановления пока неочевидны

Наиболее понятны в этом смысле риски газовых проектов: на фоне переизбытка предложения газа на мировом рынке цены держатся на очень низком для последних лет уровне и перспективы их восстановления пока неочевидны; в ближайшие годы рентабельность «Газпрома» будет поддерживаться повышением тарифов на внутреннем рынке, а к обеспечению потребностей страны восточносибирские проекты имеют мало отношения.

Сам «Газпром» в последнее время неоднократно обращал внимание на то, что список интересующих монополию проектов в Восточной Сибири на настоящий день исчерпывается месторождениями Якутии и не включает, например, ту же Ковыкту. Высокие капзатраты со стороны «Газпрома» должны обеспечиваться гарантиями сбыта от потребителей, и если в контексте восточносибирских проектов под потребителями иметь в виду, например, Китай, то его заинтересованность в дорогом российском газе не стоит преувеличивать.

Традиционные поставки из Ирана, подключение других среднеазиатских поставщиков через реализуемые газопроводные проекты и обустройство инфраструктуры СПГ дают Китаю возможность не «завязываться» на долгосрочные газовые контракты с Россией, совместные проекты обустройства инфраструктуры и т.д. О полноценном допуске «Газпрома» на внутренний рынок Китая вообще говорить не приходится.

Еще более красноречивой является позиция нефтедобывающих компаний, также крайне неспешно следующих призыву освоения недр Восточной Сибири в последние годы. Даже при том, что мировые цены на нефть держатся на более чем благоприятных уровнях, нефтяники демонстрируют довольно сдержанное отношение к новым проектам в регионе, предпочитая консервацию накопленной прибыли многомиллиардным инвестициям в разработку и обустройство инфраструктуры.

Даже при том, что мировые цены на нефть держатся на более чем благоприятных уровнях, нефтяники демонстрируют довольно сдержанное отношение к новым проектам в регионе

Показательна в данном случае позиция крупнейшей негосударственной компании — ЛУКОЙЛа, менеджмент которой в рамках обнародованной в конце прошлого года стратегии фактически прямо заявил о том, что с учетом необходимых инвестиций, принимаемых рисков и себестоимости нефти, конкурентная позиция провинций Восточной Сибири пока недостаточно сильна для коммерческого освоения.

Тут традиционной палочкой-выручалочкой для сторонников скорейшего освоения региона выступают так называемые меры государственной поддержки. Упомянутые в рамках прогноза РАН меры предполагают практически безграничные возможности бюджета и щедрость чиновников по отношению к отрасли, которая на практике должна выступать и выступает основным донором для того же бюджета.

Основным мотивом этого «меценатства» со стороны бюджета названы соображения «государственной значимости» освоения Восточной Сибири

без попыток хотя бы приблизительного определения реального экономического масштаба этой значимости.

В прогнозах надо исходить не из ресурсов, а из состояния мировых рынков углеводородов и стратегического прогноза их развития, которое и будет определять темпы реализации всех значимых проектов

Излишним будет говорить о том, что в определении экономической целесообразности, выступающей основным и необходимым условием реализации крупных энергетических проектов, должны учитываться расходы любого происхождения, и никакого основания выносить за скобки абстрактно-государственные средства, которые должны покрыть

наиболее проблемные и нерентабельные «участки работ», здесь не имеется.

Кроме того, не очевидна целесообразность субсидирования государством финансового результата отнюдь не бедствующих компаний нефтегазового сектора, к тому же в большинстве своем находящихся под прямым контролем этого государства. Хотя бы минимальное приближение предположений авторов к реальной структуре и текущему состоянию государственных финансов могло бы внести существенные коррективы в их оценки и прогнозы.

А в самом общем плане при прогнозировании и разработке стратегии более правильно исходить не из оценки гигантских запасов нефти и газа, сосредоточенных в регионе Восточной Сибири (а вернее, учитывая масштаб региона, — рассредоточенных по его территории), а из состояния мировых рынков углеводородов и стратегического прогноза их развития, которое и будет определять темпы реализации всех значимых проектов.

НУЖЕН ОЧЕНЬ КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОД

АРИФ ЗЕЙНАЛОВ

Аналитик БД «ЮНИТИ ТРАСТ»

При текущей системе налогообложения нефтяной отрасли и при текущих ценах на газ я не уверен в том, что производителям будет выгодно производить такие объемы и что на них будет предъявлен спрос.

Требуемый объем капложений очень значителен, их окупаемость вызывает вопросы. Возможные

формы государственно-частного партнерства пока не очень просчитываемы с точки зрения окупаемости проектов.

Вариации цен изначально ставят под сомнение перспективность разработки новых месторождений под китайский рынок. На наш взгляд, к прогнозированию объемов добычи энергоносителей в Восточной Сибири следует подходить очень консервативно.

IX Международный Форум по промышленной безопасности

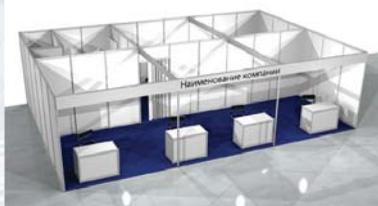

31 мая - 3 июня 2011 г.

Гостиница
«Парк Инн Прибалтийская»

Проведение Международного Форума по промышленной безопасности поддерживают Исполнительный комитет стран СНГ и Организация Объединенных Наций. За минувшие годы Форум посетили делегации промышленных корпораций 24 стран. Среди них – представители промышленных корпораций: ТНК-ВР, Arcelor Mittal, Газпром, Русгидро, Роснефть, МРСК Холдинг, Росэнергоатом и многие другие.

В рамках IX Международного форума по промышленной безопасности состоится **выставка «HSE-Expo»** (промышленная безопасность, экология, охрана труда).

РЕГИСТРАЦИЯ

ОТДЕЛ КОНФЕРЕНЦИЙ
Группы компаний
«Городской центр экспертиз»

+8 (812) 331-83-53, 334-55-61
www.conference.gce.ru | mp@gce.ru

Основные темы конференции

- ✓ 1. Промышленная безопасность: мировой опыт государственных органов надзора, транснациональных корпораций, экспертных и научно-исследовательских организаций.
- ✓ 2. Техногенные катастрофы. Причины и уроки: катастрофа в Мексиканском заливе и отдельные случаи разлива нефти.
- ✓ 3. Безопасность в атомной энергетике. 25 лет после Чернобыля.
- ✓ 4. Оценка рисков и страхование гражданской ответственности.
- ✓ 5. Борьба с пожарами. Аудит пожарной безопасности.
- ✓ 6. Научные достижения в области прогнозирования аварий, безопасности, снижения технологических рисков на предприятиях.
- ✓ 7. Охрана труда. Снижение профессиональных рисков. Практика обеспечения жизни, здоровья и безопасности персонала.
- ✓ 8. Реализация международных стандартов менеджмента в сфере здоровья, безопасности, экологии. ISO 31000 «Менеджмент риска – Принципы и руководящие указания по выполнению».
- ✓ 9. Техническая диагностика зданий и промышленного оборудования. Предотвращение обрушений.